

Эшкуватова Мафтуна Одил кизи
НОУ, Университет экономики и педагогики
Факультет Иностранных языков
Кафедра Русского языка и литературы

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА: ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПАМЯТЬ И ТВОРЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена анализу образа женщины в русской литературе начала XXI века. Рассматриваются произведения Л. Улицкой, Т. Толстой, Д. Рубиной, М. Степновой и Г. Яхиной, в которых женские персонажи выступают как самостоятельные носители культурной, духовной и личностной значимости. Особое внимание уделяется таким аспектам, как сохранение исторической и семейной памяти, поиск индивидуальной идентичности, переживание личных и исторических травм, творческая самореализация и профессиональная активность. Делается вывод о формировании в современной литературе нового типа женского образа - активного, свободного, внутренне цельного и культурно значимого.

Ключевые слова: женский образ, современная литература, идентичность, память, историческая травма, творческая самореализация.

XXI ASR BOSHIDAGI RUS ADABIYOTIDA AYOL OBRAZI: IDENTIKLIK, XOTIRA VA IJODIY SUBYEKTIVLIK

Annotatsiya. Maqolada XXI asr boshidagi rus adabiyotida ayol obrazi masalasi tahlil qilinadi. L. Ulitskaya, T. Tolstaya, D. Rubina, M. Stepnova va G. Yaxina asarlarida ayol qahramonlar madaniy va ma'naviy merosni saqlovchi, shuningdek, shaxsiylik va mustaqil hayot pozitsiyasini shakllantiruvchi markaziy obraz sifatida namoyon bo'ladi. Tadqiqotda ayolning tarixiy xotirani asrashdagi roli, individual identifikatsiya jarayoni, ruhiy va tarixiy jarohatlarni yengib o'tish mexanizmlari, ijodiy va kasbiy o'zini namoyon etish masalalari yoritiladi. Xulosa qilib aytganda, zamonaviy adabiyotda ayolning yangi - faol, mustaqil va ma'naviy boy obrazi shakllanayotganligi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: ayol obrazi, zamonaviy adabiyot, identiklik, xotira, tarixiy jarohat, ijodiy o'zini anglashi.

THE IMAGE OF WOMAN IN EARLY 21ST-CENTURY RUSSIAN LITERATURE: IDENTITY, MEMORY, AND CREATIVE SUBJECTIVITY

Abstract. The article examines the representation of women in early 21st-century Russian literature. The works of L. Ulitskaya, T. Tolstaya, D. Rubina, M. Stepnova, and G. Yakhina are analyzed to show how female characters function as independent agents of cultural, spiritual, and personal meaning. The study focuses on women's roles in preserving historical and family memory, constructing individual identity, overcoming personal and historical trauma, and achieving creative and professional self-realization. The analysis concludes that contemporary literature forms a new model of the female character - active, autonomous, spiritually profound, and culturally significant.

Keywords: female image, contemporary literature, identity, memory, historical trauma, creative self-realization.

Введение. Начало XXI века стало периодом активного переосмысления статуса и роли женщины в обществе, что нашло отражение в художественной литературе. Изменения в социально-политическом устройстве, трансформация семейных отношений, расширение

образовательных и профессиональных возможностей для женщин привели к формированию новых моделей женской идентичности. Современная литература стремится не просто изобразить женщину в конкретной социальной роли, а представить её внутреннюю психологическую динамику, духовный поиск, отношение к прошлому и будущему.

В отличие от традиционных литературных эпох, где женские образы чаще служили фоном для духовных исканий мужчины, в литературе XXI века женщина становится центральным субъектом повествования - носителем личного опыта, культурной памяти, силы и уязвимости одновременно. Этот образ многогранен, противоречив и глубоко человечен, что позволяет рассматривать его на пересечении литературоведения, психологии, философии и гендерных исследований [10].

Литература и методология исследования. Исследование образа женщины в русской литературе начала XXI века базируется на междисциплинарном подходе, что позволяет наиболее полно выявить особенности формирования и эволюции женских персонажей, их роли в художественной структуре произведения, а также значение этих образов в культурной и социально-исторической перспективе.

Прежде всего, в работе используется гендерный подход, который рассматривает литературу как пространство, где конструируются и воспроизводятся модели женственности и мужественности. Анализ женского образа в данном ключе позволяет выявить специфику «женского письма» (по терминологии Ю. Кристева и Э. Шоуолтер) [10], а также проследить, как авторы - независимо от собственного пола - трактуют женскую идентичность, социальную роль, внутреннюю свободу и культурную обусловленность героинь.

Культурологический анализ служит для выявления связи образов героинь с исторической памятью [9], религиозными, этническими и социальными традициями. Благодаря этому подходу становится возможным увидеть, как в художественном тексте преломляются общенациональные представления о женщине как хранительнице дома, носительнице культурного кода, посреднице между прошлым и будущим. Такой анализ особенно важен, поскольку современная литература активно переосмысливает роли, которые традиционно приписывались женщине в российской культуре.

Психологический подход ориентирован на исследование внутреннего мира персонажей, мотивов их поступков, личностных конфликтов и форм самосознания. Внимание уделяется проблемам выбора, травматического опыта, переживания утраты, поисков собственного «Я» и механизмам внутренней устойчивости. Это позволяет рассматривать женский образ не как функциональную фигуру сюжета, а как носителя глубокой экзистенциальной темы [8].

Использование нарратологического метода помогает определить, каким образом структура повествования, тип рассказчика, точка зрения, внутренняя речь и художественная детализация влияют на формирование образа героини. Здесь учитывается авторская стратегия: выбирается ли позиция «внутреннего наблюдателя», ведётся ли повествование от лица героини, присутствует ли полифония голосов или повествование выстраивается через ретроспекцию [11].

Материалом исследования стали художественные произведения современных российских писательниц и писателей, в которых женский образ становится ключевым элементом смысловой и эмоциональной конструкции текста. Особое внимание уделяется:

Татьяне Толстой («Кысь», «Лёгкие миры») [3; 4], которая создаёт метафорически насыщенные, символические образы женщин, представляющих архетипическую память и разрушенный культурный код;

Людмиле Улицкой («Зелёный шатёр», «Искренне ваш Шурик»), чьи героини существовали и формировались в условиях сложных социальных перемен, сохраняя внутреннюю нравственную опору;

Дине Рубиной («Белая голубка Кордовы»), где женский образ раскрывается как пространство страсти, творческой энергии и трагической судьбы;

Марине Степновой («Женщины Лазаря») [6], исследующей многопоколенческую передачу женского опыта, боли, любви и силы;

Гузель Яхиной («Зулейха открывает глаза») [7], изображающей женскую судьбу в контексте исторических катаклизмов и жестких социальных структур, а также путь внутреннего освобождения.

Таким образом, методологическая база исследования сочетает культурологическую, гендерную, психологическую и нарратологическую перспективы, что позволяет создать комплексное, многомерное понимание женского образа в современной литературе, увидеть его эволюцию и отражение социальных процессов эпохи.

Основная часть

В произведениях Людмилы Улицкой женский образ связан, прежде всего, с идеей непрерывности человеческого опыта. Героини Улицкой нередко оказываются в центре семейных и дружеских сообществ, выступая своеобразными «узлами памяти», которые объединяют прошлое, настоящее и будущее. Женщина здесь наделена способностью сохранять и перерабатывать опыт поколений, передавать нравственные ценности и поддерживать внутреннее равновесие окружающих.

Так, в романах «Зелёный шатёр» и «Искренне ваш Шурик» героини выступают опорой в ситуации духовного и социального распада. Их сила заключается не в демонстративной активности, а в тихой, последовательной способности поддерживать связи между людьми, сохранять живое человеческое присутствие в условиях внешней нестабильности. Улицкая подчеркивает, что женская память - не просто хранение фактов или семейных реликвий, это внутренняя работа души, созидаящая пространство доверия и понимания. Женщина здесь - центр общности, хранилище смыслов и человеческого достоинства.

Совершенно иной художественный вектор предлагает Татьяна Толстая. Её тексты, построенные на гротеске, метафоричности и постапокалиптических мотивах, показывают женщину в мире, где привычные культурные и социальные ориентиры разрушены. В таком пространстве задача героини - не сохранить традицию, а создать новую внутреннюю реальность, которая станет основой для существования.

В произведениях «Кысь» и «Лёгкие миры» женские персонажи стремятся обрести личное пространство свободы, несмотря на хаос внешнего мира. Толстая изображает женщину как фигуру, обладающую глубокой внутренней пластичностью и творческой энергией. Она способна сопротивляться обезличивающему воздействию среды, сохраняя уникальность внутреннего мира. Женская идентичность в прозе Толстой - процесс бесконечного самоформирования, внутреннего творчества и поиска смыслов. Это женщина-автор собственной жизни.

В романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» женский образ становится ключом к пониманию исторической памяти народа. Зулейха проходит путь от полной зависимости, молчаливой покорности и культурно закреплённой роли «подчинённой женщины» к осознанию собственной личности, прав голоса и духовной силы.

Историческая травма в произведении не просто фон, но внутреннее пространство трансформации героини. Ссылка, суровые условия существования, потеря близких и разрушение привычного мира приводят не к слому, а к внутреннему росту. Женщина становится проводником смысла: через её судьбу Яхина показывает, как национальная история переживается «изнутри» - телесно, эмоционально, духовно. Женский опыт здесь - форма сопротивления забвению, способ сохранить и переосмыслить историческое наследие.

У Дины Рубиной женская природа связана прежде всего с творчеством. В романе «Белая голубка Кордовы» героини обладают яркой эмоциональной и художественной одарённостью. Женщина предстает как существо глубоких переживаний, тонкого

эстетического восприятия мира, способное к самопожертвованию и внутреннему преображению.

Однако творческий дар несет в себе и трагичность: талант накладывает отпечаток на судьбу, делает жизнь более напряжённой, насыщенной противоречиями. Рубина показывает женщину как источник энергии, как огонь, который согревает, но может и обжечь. Её героиня - это женщина-музыкант, художник, вдохновительница, чья жизнь находится на пересечении искусства и реальности.

В прозе Марины Степновой («Женщины Лазаря») акцент смещается на тему формирования себя как личности в контексте профессиональной и социальной активности. Женские образы у Степновой сложны, многомерны, часто внутренне конфликтны. Они стремятся к самостоятельности - экономической, социальной, интеллектуальной - и сталкиваются с противоречием между личными желаниями, социальными ожиданиями и чувством ответственности перед другими [5; 6].

Героини Степновой осознают ценность собственного выбора и принимают на себя последствия этого выбора. Их история - это история женской субъектности, когда женщина становится не объектом судьбы, а её создателем. Здесь раскрывается одна из ключевых тем современной литературы - женщина как активный участник культурного, интеллектуального и профессионального пространства.

Заключение

Образ женщины в русской литературе начала XXI века предстает как многомерная и динамически развивающаяся категория. В отличие от традиционных описаний, где женский персонаж нередко выполнял вспомогательную или символическую функцию, современная литература подчёркивает самостоятельность, внутреннюю глубину и активную субъектность женской фигуры. Героиня перестаёт быть второстепенным участником событий - она становится центром смыслообразования, точкой, в которой пересекаются личная история, семейная память, культурный код и историческая травма.

В произведениях Людмилы Улицкой женщина выступает хранительницей нравственного и культурного наследия, способной соединять поколения и поддерживать устойчивость человеческих связей. У Татьяны Толстой женская идентичность раскрывается как пространство внутреннего творчества и свободы, противопоставленное хаосу внешнего мира. Гузель Яхина показывает, что женский опыт может стать источником духовной силы в условиях исторических испытаний, где именно женщина обнаруживает способность к выживанию, переосмыслению и возрождению. У Дины Рубиной женский образ связан с творческим даром, эмоциональной насыщенностью и напряжённостью внутренней жизни, что делает судьбу героинь трагически драматичной и одновременно величественной. Марина Степнова выводит женщину в сферу активной профессиональной и личностной самореализации, подчеркивая её ответственность за выбор и готовность к самостоятельному движению по жизненному пути.

Таким образом, в литературе XXI века формируется новая женская картина мира, в которой женщина предстает:

- как хранительница традиции и памяти, обеспечивающая преемственность культуры;
- как создательница собственной идентичности, способная противостоять внешним давлениям;
- как носительница опыта преодоления, способная пережить историческую и личную травму, сохранив внутреннее достоинство;
- как творческая и духовная личность, реализующая себя в искусстве, профессии, семье, социальных связях.

Современный художественный текст показывает женщину не только в границах частной судьбы, но и в контексте общекультурного развития. Женщина становится символом устойчивости, внутренней свободы и способности к возрождению, а её голос звучит уверенно, глубоко и полифонично. В этом проявляется одна из главных тенденций

- 140** русской литературы XXI века: стремление осмыслить человеческую личность в её целостности, сложной духовной структуре и способности к непрерывному самосозиданию.

Литературы

1. Улицкая Л. Е. Зелёный шатёр. - М.: АСТ, 2010. - 448 с.
2. Улицкая Л. Е. Искренне ваш Шурик. - М.: Эксмо, 2003. - 352 с.
3. Толстая Т. Н. Кысь. - М.: Эксмо, 2000. - 320 с.
4. Толстая Т. Н. Лёгкие миры. - М.: АСТ, 2014. - 416 с.
5. Рубина Д. И. Белая голубка Кордовы. - М.: Эксмо, 2008. - 512 с.
6. Степнова М. В. Женщины Лазаря. - М.: АСТ, 2011. - 480 с.
7. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. - М.: АСТ, 2015. - 512 с.
8. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Русский мир, 2005. - 384 с.
9. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. - СПб.: Искусство–СПБ, 1998. - 384 с.
10. Воркачев С. Г. Концепт женственности в российской культуре // Вопросы филологии. - 2015. - №2. - С. 45–57.
11. Шмид В. Нарратология. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 312 с.
12. Шевелёва Е. В. Женские образы в русской прозе конца XX - начала XXI века // Филологические науки. - 2018. - №6. - С. 112–120.